

Всеобщая история

通史

World History

Научная статья

УДК 339.5(510+470)(091)

EDN QZRTFX

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(1).69-80

Великий чайный путь и формирование сообщества китайской нации**Чэнь Хуэй**

Уханьский университет,

г. Ухань, Китайская Народная

Республика

Дата поступления:

07.11.2023

Дата принятия к печати:

29.02.2024

Дата онлайн-размещения:

01.04.2024

Аннотация. Великий чайный путь — еще один важный международный торговый и культурный канал, связывающий Китай с миром, возникший на евразийском континенте после упадка Великого шелкового пути и с XVI в. являющийся результатом благополучного развития экономической глобализации. Сообщество китайской нации — это национальное сообщество экономической взаимозависимости и культурной совместимости, сформированное всеми народами Китая в течение длительного периода исторического развития. Являясь важной частью инициативы «Один пояс и один путь», сообщество китайской нации представляет собой продукт комплексного развития китайской культурной самобытности и национальной экономики, а также важное средство передачи концепции китайской нации о дружественных экономических и культурных обменах с зарубежными странами и построении сообщества единой судьбы человечества. Изучение ценности и процесса реализации Великого чайного пути для построения сообщества китайской нации имеет большое значение для применения Великого чайного пути в качестве культурного наследия и использования чайной культуры в качестве средства для развития городского экономического и культурного сотрудничества в странах вдоль маршрута.

Ключевые слова. Великий чайный путь, сообщество китайской нации, экономическая и культурная интеграция.

科学文章

万里茶道与中华民族共同体的形成**陈晖**

武汉大学,

武汉市, 中华人民共和国

结稿日期: 2023年11月07日

出版日期: 2024年01月05日

网上出版日期: 2024年04月01日

摘要: 万里茶道是自16世纪丝绸之路衰落后兴起于亚欧大陆的又一条连接中国与世界的重要国际贸易和文化通道, 是经济全球化成功发展的结果。中华民族共同体是中国人民在长期历史发展中形成的经济相互依存、文化相容的民族共同体。中华民族共同体作为“一带一路”倡议的重要组成部分, 是中华民族文化认同和民族经济全面发展的产物, 是传递中华民族对外经济文化友好交流、构建人类命运共同体理念的重要载体。研究万里茶道对于中华民族共同体建设的价值和实施过程, 对于运用万里茶道文化遗产、以茶文化为手段在沿线国家开展城市经济文化合作具有重要意义。

关键词: 万里茶道, 中华民族共同体, 经济文化一体化。

Original article

The Great Tea Road and the Formation of the Community of the Chinese Nation

Chen HuiWuhan University,
Wuhan, People's Republic of China

Received: 2023 November 7

Accepted: 2024 February 29

Available online: 2024 April 1

Abstract. The Great Tea Road is another important international commercial and cultural channel connecting China to the world that has emerged on the Eurasian continent after the decline of The Silk Roads. It is the result of the prosperity and development of economic globalization since the 16th century. The Chinese National Community is a national community of economic interdependence and cultural compatibility formed by the people of all ethnic groups in China during the long-term historical development. As an important part of The Belt and Road Initiative, The Great Tea Road is the product of the integrated development of Chinese cultural identity and national economy, the concentrated embodiment of the consciousness of Chinese National Community, and an important medium to convey the Chinese nation's concept of friendly economic and cultural exchanges with other countries and to build a community with a shared future for mankind. It is of great significance to explore the value and realization path of The Great Tea Road to the formation the sense of community for Chinese nation for the using of The Great Tea Road as a heritage site and the promotion of economic and cultural cooperation among cities in countries along the route through tea culture as a medium.

Keywords. The Great Tea Road, Chinese National community, economic and cultural integration.

Великий чайный путь — еще один важный международный торговый и культурный канал, связывающий Китай с миром, возникший на евразийском континенте после упадка Великого Шелкового пути. Этот проект является продуктом экономической и культурной интеграции сообщества китайской нации. Торговый путь, ориентированный на торговлю чаем, начинался из Чунаня (ныне город Уишань) в китайской провинции Фуцзянь, проходил через Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Хэбэй, Внутреннюю Монголию, входил на территорию нынешней Монголии из Илия (ныне Эрэнхот) и простирается до Кяхты, торгового города на китайско-российской границе, через Кулун (ныне Улан-Батор), а затем проходит через Улан-Удэ, Иркутск, Тулун, Красноярск, Новосибирск, Омск, Тюмень, Екатеринбург, Кунгур, Казань, Нижний Новгород и, наконец, Москву и Санкт-Петербург, затрагивая Центральную Азию и европейские страны. Общая протяженность маршрута составляет около 13 000 км, поэтому его называют «Великий чайный путь». 22 марта 2019 г. «Великий чайный путь» был официально включен в «Предварительный список всемирного культурного наследия Китая». Являясь важным

историческим и культурным наследием, Великий чайный путь во многом пересекается с запланированным маршрутом инициативы «Один пояс и один путь» и считается важной частью «Один пояс и один путь». Инициатива «Один пояс и один путь» придала Великому чайному пути новый смысл и историческую миссию.

Сообщество китайской нации — это национальное сообщество экономической взаимозависимости и культурной совместимости, сформированное всеми народами Китая в течение длительного периода исторического развития. Значение Великого чайного пути для сообщества китайской нации и всего мира отражает две концепции сообщества: во-первых, Великий чайный путь является не только продуктом комплексного развития китайской культурной самобытности и национальной экономики, но и концентрированным воплощением сознания сообщества китайской нации; во-вторых, Великий чайный путь представляет традиционную китайскую культуру, представленную чайной культурой, и демонстрирует концепцию глобального развития сообщества единой судьбы человечества, включая китайскую нацию. В связи с десятилетием инициативы генерального секретаря

Си Цзиньпина по развитию «Великого шелкового пути» и «Великого чайного пути», а также для реализации духа саммита Китай — Центральная Азия 2023 г., большое теоретическое и практическое значение имеет изучение значения Великого чайного пути для строительства сообщества китайской нации и путей его реализации.

1. Формирование и развитие Великого чайного пути

Великий чайный путь восходит к древнему Китаю, где чай и лошади были предметом взаимной торговли. Этнические меньшинства в северо-западных приграничных районах обменивали лошадей и другой домашний скот на чай, ткани и шелк, а также другие необходимые для жизни и производства товары во внутренних районах страны. Чай появился и расцвел во времена династии Тан [1]. Во времена династии Тан обычай пить чай распространился с юга на север, и южный чай стали перевозить на север, но размер рынка был относительно невелик. После правления династии Сун взаимная торговля чаем и лошадьми постепенно превратилась в обычную торговую деятельность. В 1616 г. русский посланник Тюменец привез царю китайский чай в подарок от Алтын-хана, что считается началом ввоза китайского чая в Россию, в это время количество китайского чая, ввозимого в Россию, было очень невелико [2]. В 1656 г. в Пекин прибыла русская миссия Ф. Байкова, официально ставшая началом процесса оформления прямого экспорта китайского чая в Россию. В 1689 г. между империей Цин и царской Россией был подписан Нерчинский договор, в котором оговаривалось, что на границе двух стран могут торговать те, у кого есть обменный билет, что положило начало официальной торговле чаем между Китаем и Россией.

В 1728 г. Китай и Россия подписали Кяхтинский договор, по которому Россия получила право торговать с Китаем в Кяхте. Поскольку правительство династии Цин не позволяло иностранным бизнесменам приобретать чай во внутреннем Китае, предприимчивое купечество провинции Шаньси закупало чай в деревне Сямэй уезда Чунань провинции Фуцзянь. Далее везли чай через Фэньшуйгуань, в провинцию Цзянси, перегружали чай на судно в уезде Цяньшуй, далее везли по реке Синьцзян, пересекали озеро Боян, устье Цзюцзян и поднимались по реке Янцзы Ханькоу. Затем чай везли по реке Хань до Фаньчэна (Сяньян, Хубэй). Потом купе-

чество провинции Шаньси въезжало в Шаньси через Танхэ и Шеци в Хэнани, пройдя через Цзэчжоу (ныне Цзиньчэн, Шаньси), Луань (ныне Чанчжи) и Датун в Чжанцзякоу, а затем через Кулунь (ныне Улан-Батор) в Кяхту; или войдя в Шаньси, они выходили из Шахукоу, прибывали в Кяхту через Гуйхуа (ныне Хух-Хото). Чай обменивался у русских купцов на драгоценные меха в Российской Сибири. Затем чай переправлялся русскими купцами в Москву, Санкт-Петербург и другие места. Купечество провинции Шаньси постепенно монополизировало китайско-российскую чайную торговлю. В 1830-х гг. торговля чаем составляла 93 % всей торговли между Китаем и Россией. Чай постепенно стал крупнейшим экспортным товаром Китая в Россию, а приграничный город Кяхта стал «Венецией в пустыне».

Начиная с первого года правления Сяньфэна династии Цин (1851 г.), действия движения тайпинов привели к войне на горе Уи в провинции Фуцзянь, источнике чая. Купечество провинции Шаньси переместило свои основные источники чая в Аньхуа, провинцию Хунань, богатую чаем, и чайную область на юго-востоке Хубэя с центром в пещере Янлоу в городе Чибби.

После подписания Пекинского договора в 1861 г. Ханькоу был открыт как договорный порт, а концессии здесь последовательно установили Великобритания, Россия, Франция, Германия и другие страны. После подписания в 1862 г. Правил сухопутной торговли между Россией и Китаем русским купцам было предоставлено право беспошлинной торговли в Синьцзяне и Монголии Китая (на трех золотых дорогах Или — Урумчи — Хами, Кяхта — Кулун — Чжанцзякоу и Кулун — Улиастай — Ховд). Британские и российские купцы стекались с приграничного чайного рынка Кяхта в Ханькоу, где был удобный наземный и водный транспорт. Район двух озер стал основным источником импортного чая в Россию, а Ханькоу — крупнейшим центром распределения чая в Китае. Расстояние транспортировки чая в Кяхту сократилось более чем на 300 км.

2. Теоретический контекст и практические достижения исследования Великого чайного пути

Великий чайный путь является результатом процветающего развития экономической глобализации, начавшейся с XVI в. и результатом великой интеграции национальностей. Он охватывает два исторических периода: конец

традиционного китайского общества и современность, и пространственно соединяет традиционную китайскую сельскохозяйственную цивилизацию с современной западной индустриальной цивилизацией. С исторической и практической точек зрения Великий чайный путь и Великий шелковый путь во многом пересекаются, а Великий чайный путь является важной частью инициативы «Один пояс и один путь», что придает изучению Великого чайного пути и прохождению по нему новый смысл.

2.1 Основные теоретические достижения исследования Великого чайного пути

Теоретические исследования Великого чайного пути в стране и за рубежом в основном делятся на три направления, первое из которых сосредоточено на Великом чайном пути как торговом маршруте и посвящено изучению ценности материальной цивилизации Великого чайного пути. Ученые проанализировали историю развития, узловые города и поселки, состав исторических памятников и разнообразие маршрутов Великого чайного пути, чтобы обеспечить теоретическую поддержку для совместного применения Великого чайного пути в качестве объекта всемирного наследия Ли Бо и др., 2016 [3]; Чжоу Чунлинь и Тай Цзюньлинь, 2019 [4]; Хуан Байцюань и Пин Инчжи, 2020 [5]; Ни Юпин и Цуй Сипэн, 2021 [6]; Лю Литанг и Фэн Синьюэ, 2022 [7]; Чэнь Вэньхуа, 2022 [8]; Ан Вэйна, 2022 [9]; Лю Сунхуа, 2022 [10]; Чжан Юэцин, 2022 [11]. Российский ученый Б.П. Торгашев рассматривал процесс выращивания, производства, обработки и классификации чая в чаеводческой провинции Фуцзянь и районах двух озер, экспорт, налогообложение и потребление чая, а также упадок чайной торговли в начале XX в. [12].

В отличие от устоявшегося понимания того, что глобализация была начата США после Второй мировой войны, Лю Цзайци (2019) считает, что Великий чайный путь является продуктом глобализации, начавшейся с XVI в. Развитие мирового разделения труда и постепенное формирование глобальных рынков ознаменовалось открытием Нового света европейцами и переходом России через Уральские горы и присоединением Сибири. Великий чайный путь — это масштабный и многовариантный маршрут, охватывающий как обширные чаепроизводящие районы китайского региона Цзяннань, так и Монголию, Россию, Европу, Центральную Азию и другие крупные ре-

гионы-потребители китайского чая [13]. Русский ученый И. А. Соколов предположил, что чай является необходимостью в повседневной жизни россиян. Китайский чай в основном везется в Россию по Великому чайному пути [14]. Таким образом, с исторической высоты Великого чайного пути он занимает важное место в теории глобализации, опровергая современный американский аргумент о том, что «США — самый большой потерпевший, а Китай — самый большой бенефициар глобализации».

Второе направление — изучение связи между Великим чайным путем и стратегией национального развития с целью выявления современной ценности Великого чайного пути. Ли Байси, профессор и научный сотрудник Научно-исследовательского центра развития Государственного совета, высказал мнение, что Великий чайный путь является важной частью инициативы «Один пояс и один путь». Великий чайный путь соединяет три основные национальные стратегии «Один пояс и один путь», скоординированное развитие Пекина — Тяньцзиня — Хэбэя и Экономического пояса реки Янцзы. Рекомендуются включить Великий чайный путь в инициативу «Один пояс и один путь» [15]. Эта формулировка была широко поддержана экспертами и учеными (Ян Юншэн и др (2015) [16]; Лю Цзайци и Чжун Сяо (2016) [17]; Ни Юпин и Цуй Сипэн, (2021) [18]. С одной стороны, Великий чайный путь является важной частью инициативы «Один пояс и один путь», что соответствует историческим объективным фактам. Сун Япин (2015) подробно описал три знаменитых чайных маршрута, появившихся в истории Китая, указав, что формирование и развитие исторического Великого чайного пути было тесно связано с древним Великим шелковым путем [19]. Российский ученый С.В. Уянаев (2016) предположил, что Великий чайный путь на самом деле с древних времен был неотъемлемой частью древних караванных путей на Великом шелковом пути, по которым транспортировали шелк и многие другие товары из Китая в Европу [20].

Повторение Великого чайного пути обогащает теоретическую коннотацию инициативы «Один пояс и один путь», являясь важной частью ее реализации, а также помогает построить систему общения между людьми (Хуан Фужун, 2016) [21]. Монгольский эксперт Ш. Эгшиг (2017) активно отреагировал на инициативу Китая, Монголии и России «Великий чайный путь» и «Один пояс и один путь», отметив, что в наибольшей степени должны быть достигнуты вза-

имовыгодные результаты между странами [22]. Лю Цзайци (2020) объясняет, как эффективно содействовать синергетическому развитию Экономического пояса реки Янцзы и «Одного пояса и одного пути» с помощью Великого чайного пути, чтобы еще больше открыть Хубэй для внешнего мира и достичь высококачественного развития в новую эпоху [23].

Третье направление — изучение гуманистического духа, заключенного в Великом чайном пути. Некоторые из исследований посвящены изучению особенностей чайных торговцев, наследованию и развитию чайной культуры на Великом чайном пути, с особым вниманием к путям цивилизационных обменов и интеграции между различными странами, регионами и этническими группами на Великом чайном пути (ЧжанСицинь (2014) [24]; Фань Вэйлин (2017) [25]; Хуан Байцюань и Гун Цзяньань (2022) [26]). Исследования показывают, что Китай использует чай как средство распространения восточной цивилизации в западный мир (Чэнь Циюй (2013) [27]; Алан Макфарлейн (2016) [28]; Чжоу Чунлинь и Тай Цзюньлинь (2019) [29]). Лю Цзайци (2021) подробно рассматривал новаторский вклад цзиньских купцов в развитие Великого чайного пути в эпоху династий Мин и Цин, а также исторические истоки и практическую связь между Великим чайным путем и инициативой «Один пояс и один путь», подчеркивая незаменимую историческую ценность и современное значение Великого чайного пути как исторического торгового и культурного маршрута для соединения и координации различных стратегий национального развития, реализуемых Китаем в новую эпоху [30].

2.2 Исследование Великого чайного пути и практические достижения подачи заявки на включение в Список всемирного культурного наследия

С тех пор как Председатель КНР Си Цзиньпин впервые предложил концепцию «Великий чайный путь» в Московском государственном институте международных отношений в марте 2013 г., в стране и за рубежом началось возрождение энтузиазма по изучению и реализации проекта «Великий чайный путь». Начиная с гражданских и заканчивая официальными лицами, Китай, Монголия и Россия начали подавать заявки на включение Великого чайного пути в качестве культурного маршрута в Список всемирного культурного наследия. В то же время

три страны активно осуществляют международное сотрудничество с целью совместного содействия охране и включению Великого чайного пути в Список культурного наследия.

Бюро по подготовке заявки на включение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия совместно с департаментами культурного наследия восьми провинций и регионов, расположенных вдоль маршрута, завершило работу по обследованию ресурсов культурного наследия, изучению базовых ценностей, осмотру и оценке объектов наследия. В июле 2018 г. Великий чайный путь был официально включен в проект охраны наследия «Одного пояса и одного пути». 8 марта 2019 г. Великий чайный путь был официально включен в Предварительный список всемирного культурного наследия Китая, что ознаменовало значительный прогресс в применении Великого чайного пути в качестве всемирного культурного наследия. 8 ноября 2018 г. первое координационное совещание Китая, Монголии и России по подаче заявки на включение в Список всемирного культурного наследия официально разработало нормализованный механизм связи для Китая, Монголии и России для подачи заявки и достигло консенсуса по вопросу создания соответствующего совместного агентства. В целях ускорения скоординированного развития городов и связанных с ними предприятий, расположенных вдоль Великого чайного пути, ассоциация содействия развитию китайской культуры инициировала и учредила «Сотрудничество Великого чайного пути (Китай)» и добилась плодотворных практических результатов.

3. Роль Великого чайного пути в построении сообщества китайской нации

Сознание сообщества китайской нации берет свое начало из исторической практики великого возрождения китайской нации [31]. Великий чайный путь — это типичный исторический путь торгово-экономического обмена и культурной интеграции китайской нации, это историческая кристаллизация экономической и культурной интеграции.

Активная торгово-экономическая деятельность и перемещение населения по Великому чайному пути связали воедино экономику различных этнических групп в сельскохозяйственных и пастбищных районах, во внутренних и приграничных районах и постепенно сформиро-

вали рынок единого многонационального государства Китая. Проследивая свои исторические и национальные истоки, Великий чайный путь неразрывно связан с уникальными культурами, сформированными различными этническими группами Китая в процессе их выживания и обмена. Таким образом, постепенно сформировалась эклектичная китайская культура, которая сформировала общий духовный дом различных этнических групп Китая.

3.1 Великий чайный путь как важное направление, способствующее комплексному развитию чайного туризма

Великий чайный путь играет важную роль в соединении инициативы «Один пояс и один путь» и стратегии Экономического пояса реки Янцзы. Возрождение Великого чайного пути способствует участию регионов Экономического пояса реки Янцзы в строительстве «Одного пояса и одного пути», а слияние этих трех элементов накладывает политические предпочтения и слияние ресурсов, создавая возможности для развития. Великий чайный путь и Экономический пояс реки Янцзы создают оси «Восток-Запад» и «Юг-Север» для процветания Китая. Чайный коридор может быть связан с чайной индустрией в Экономической зоне реки Янцзы. Экономический пояс реки Янцзы является важным регионом для развития китайской чайной промышленности. Развитие чайной промышленности основано на «зеленом» подходе и соответствует цели превращения Экономического пояса реки Янцзы в высококачественный экономический пояс развития, который твердо придерживается пути «экологического приоритета и зеленого развития». Великий чайный путь придает интеграции чая и туризма богатый культурный подтекст, что дает возможность Экономическому поясу реки Янцзы развивать современные кластеры сферы услуг, особенно развитие туристических кластеров чайной культуры.

3.2 Великий чайный путь способствует поддержанию национального единства и стабильности границ

Создание национального единства и прогресса позволило создать экономические и культурные условия для совместного строительства, совместного проживания и совместного счастья всех этнических групп, способствовало развитию

китайского национального чувства и психологической идентичности всех этнических групп во взаимодействии, способствовало формированию сообщества китайской нации [32]. Великий чайный путь является важным звеном для культурного обмена и взаимного обучения между цивилизациями всех китайских этнических групп, свидетельствует о совместном сопротивлении китайской нации иностранным врагам и культивирует великий патриотический дух. Великий чайный путь, открытый купечеством провинции Шаньси, охватывает большое пространство и время, имеет множество маршрутов и множество отправных точек. Географический маршрут пересекает север, юг, восток, запад Китая и Евразийский континент, открывая общее поле для китайской нации многим этническим группам, чтобы выжить и развиваться. Районы происхождения чая, через которые проходит Великий чайный путь, в основном являются многоэтническими территориями. Чай, выращенный и обработанный в этих основных регионах происхождения чая, удовлетворяет ежедневные потребности монгольских, хуэйских и других этнических групп на севере. Чай стал средством обмена и смешения этнических групп на севере и юге.

3.3 Великий чайный путь закладывает основу китайской культурной идентичности всех этнических групп

Многочисленные купеческие гильдии, родовые залы и храмы, расположенные вдоль Великого чайного пути, являются не только местом сбора и общения чаоторговцев из разных регионов, но и ареной распространения и обмена различными культурами китайской нации, что способствует формированию идентичности различных этнических групп по отношению к китайской нации, китайской культуре и национальному государству с точки зрения их идеологии, культурных коннотаций и духа нации. Упорство и новаторский дух купечества провинции Шаньси, которые были главными первопроходцами Великого чайного пути, его авантюрный и новаторский дух преодоления трудностей и проблем, дух честности, надежности и единства вызвали резонанс эмоций всех этнических групп, неизменно укрепляли общие знания, чувства, мысли и память представителей этнических групп, на основе чего они совместно культивировали ценности и духовные устремления китайской нации и стали духом китайской нации, который разделяют различные этнические группы.

3.4 Великий чайный путь является эффективным средством обмена и взаимного обучения между китайской и западной цивилизациями

Великий чайный путь, являясь важным средством формирования гуманистического сообщества, может передать концепцию дружественных экономических и культурных обменов между китайской нацией и помочь Китаю в распространении концепции сообщества единой судьбы человечества, основанной на общих ценностях мира, развития, справедливости, демократии и свободы для всего человечества [5]. Опираясь на прекрасные воспоминания об исторических обменах между представителями различных этнических групп на Великом чайном пути, рассказывая об истории Великого чайного пути, построенного и совместно используемого Китаем и зарубежными странами, можно устранить сомнения государств, расположенных вдоль маршрутов, в отношении внешнеэкономической и торговой деятельности Китая и инициативы «Сообщество единой судьбы человечества», способствовать беспрепятственному осуществлению внешнеэкономической и торговой деятельности государств, создать материальную основу сообщества китайской нации.

4. Реалистичный путь содействия построению сообщества китайской нации посредством Великого чайного пути

4.1 Активизация исследования и защиты исторических и культурных реликвий в ключевых провинциях и узловых городах Великого чайного пути

Культурное наследие Великого чайного пути является важным свидетельством межэтнической и разнорасовой самобытности людей, которые на протяжении долгой истории контактировали друг с другом, взаимодействовали друг с другом и смешивались друг с другом, отражая уникальное производство и стиль жизни людей в разных регионах, а также неся в себе общие исторические истории и прекрасные воспоминания. На основе сотрудничества с местными органами власти в целях активного проведения мероприятий по подаче заявки на включение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия необходимо усилить защиту и

включить в Список: храмы Гуанди, залы гильдий, чайные памятники и церкви в ключевых провинциях и важных городах-узлах Великого чайного пути, в полной мере использовать современные технологии для защиты культуры Гуань Гун и духа чаоторговца [33]. Необходимо создать электронные архивы храма Гуанди и культуры Гуань Гун вдоль Великого чайного пути, использовать цифровые системы управления и системы визуального отображения для виртуального восстановления и демонстрации исторического наследия.

4.2 Проведение исследований в области экономической и культурной интеграции и развития ханьцев и кочевых народов на северо-западной границе вдоль Великого чайного пути

Формирование и развитие Великого чайного пути олицетворяет процесс экономической и культурной интеграции между ханьцами и кочевым населением северо-западной границы. Купечество провинции Шаньси, будучи одной из трех самых могущественных внутренних купеческих группировок Китая в период династий Мин и Цин, основываясь на торговых, почтовых и военных путях, ведущих в различные районы Монголии, и используя в качестве своей станции рыночные города вдоль Великой китайской стены, проникли в различные районы Монголии из юга, чтобы открыть путь для монгольских купцов вглубь монгольской степи [34]. Необходимо активно проводить исследования экономической и культурной интеграции и развития Великого чайного пути с Синьцзяном и Тибетом, уделяя особое внимание пересечению важных полиэтнических поселений вдоль Великого чайного пути с такими важными узлами межэтнического общения и обмена в Китае, как Северо-Западный этнический коридор, коридор Тибет-И и Китайско-Тибетский коридор, изучая влияние Великого чайного пути на образ жизни, язык и культуру современных этнических меньшинств. Кроме того, необходимо объединить усилия специалистов и ученых в области этнологии и антропологии для проведения этнографических исследований на Великом чайном пути, изучить глубинные связи между происхождением чайной культуры различных этнических групп Китая, миграцией этнических групп, экономическим и культурным взаимодействием, межнациональными отношениями.

4.3 Планирование Великого чайного пути и строительство городских агломераций для содействия скоординированному региональному развитию

Следует систематически планировать развитие городских агломераций вдоль Великого чайного пути и на основе узловых городов способствовать развитию нескольких городских агломераций, закладывая основу для строительства внутренней крупномасштабной системы циркуляции единого национального рынка. В то же время можно способствовать развитию Уханьского городского круга и Западно-Хубэйского эколого-культурного туристического круга, содействовать долгосрочному развитию городского кластера в среднем течении реки Янцзы и Ханьцзянского эколого-экономического пояса, а также в полной мере реализовать роль «одного главного, двух вторичных и многополюсного» центрального города [35]. Кроме того, необходимо обратить внимание на роль Великого чайного пути в инициативе «Один пояс и один путь», использовать развитие национальных информационных платформ, стремиться к финансовой и политической поддержке, разрабатывать специальные планы содействия региональному и промышленному развитию, обеспечивать проектную поддержку комплексного развития «Одного пояса и одного пути» и Великого чайного пути.

4.4 Создание экономического и культурного туристического маршрута Великого чайного пути в новую эпоху

Надо создать новый экономический и культурный туристический маршрут на Великом чайном пути из Ханькоу через коридор Хэси в Или (Хоргос), страны Центральной Азии и Россию. Необходимо провести исследования и оценку туристических ресурсов важных узловых городов, расположенных вдоль Великого чайного пути, объединить уникальные природные ландшафты, историко-культурные реликвии и народные обычаи, другие туристические ресурсы в каждом месте и создать цепочку индустрии чайного туризма, включающую производство, поставки, продажи, обмен, впечатления, развлечения и сервис [36]. Можно организовать самостоятельное автомобильное путешествие по маршруту Великого чайного пути в Китае и посетить древние памятники Великого чайного пути в важных узловых городах, открыть мемориальный зал

Цзо Цзунтана в префектуре Или, создать музей «Один пояс и один путь — Великий чайный путь» в «сухопутном порту» Хоргос, включить его в туристический маршрут Великого чайного пути, создать базу патриотического воспитания.

Возможно создать базу чайной культуры и конного спорта в парке туризма и культуры Тяньма в уездном городе Чжаосу префектуры Или, регулярно проводить международные выставки чая, приглашать экспертов, ученых и предприятия основных чаепроизводящих регионов Китая, России и Монголии для проведения семинара Великого чайного пути, посвященного развитию чайной индустрии, традиционной технике приготовления чая и обычаям китайской выставки, лекций о культуре китайского чая, инвестициях в чайный бренд, выборе чая и чаев, конкурса чайных мастеров Китая, Монголии и России, международных скачек и других мероприятий, чтобы показать очарование чайной культуры и конного спорта.

Можно создать сад в стиле Великого чайного пути для актуализации бренда «Восточный чайный порт» Ханькоу. Целесообразно организовать сотрудничество с местными центрами Великого чайного пути и международными центрами, например в России, для совместного строительства международного парка в стиле «Восточный чайный порт» Ханькоу, улиц города в русском стиле. Можно регулярно проводить чайные выставки, фестивали чайной культуры, национальные дни чаепития, чайные представления, соревнования по приготовлению чая и т.д., чтобы привлечь отечественных и зарубежных производителей и дистрибьюторов чая, отечественных и иностранных туристов в Хань для покупки чая, дегустации чая и знакомства с чайной культурой. Можно использовать популярные медиаплатформы для распространения чайной культуры Великого чайного пути, продвижения чайного бренда «Восточный чайный порт», активизации обмена и продвижения региональных чайных брендов. Можно создать комплекс чайной культуры и отдыха в одном из экологических городов чайного туризма, выбрать строительство экологических чайных усадеб на прилегающей территории большой географической зоны, провести комплекс экскурсий по чайной плантации, показать процесс производства чайной продукции и т.д.

Заключение

Взлет и падение Великого чайного пути является продолжением и развитием взаимной

торговли чаем и лошадьми между центром и северными этническими районами с эпохи Тан до начала правления династии Цин и вписывается в процесс современной глобализации, испытывая влияние подъема и падения экономики, воздействие социальных изменений на этом пути, вызванных изменениями в мировом производстве и торговле чаем. Сегодня целесообразно усилить изучение исторического вклада и практической ценности Великого чайного пути в комплексное экономическое и культурное развитие китайской нации, а также обобщить историче-

ский опыт, накопленный культурой Гуань Гун, духом торговых караванов и Великим чайным путем в продвижении экономического и культурного обмена между различными этническими группами Китая. Используя чай в качестве средства коммуникации, мы можем полностью реализовать базовый опыт всех китайских этнических групп для достижения единства, борьбы, процветания и развития, повысить сознание китайских граждан применительно к сообществу китайской нации и собрать силы для реализации великого возрождения китайской нации.

Список использованной литературы

1. 宋时磊. 唐代茶史研究. — 北京, 2017. 428 页. [Сун Шилей. Исследование истории чая в эпоху династии Тан / Сун Шилей. — Пекин : Кит. изд-во соц. наук, 2017. — 428 с.].
2. 庄国土. 从丝绸之路到茶叶之路 [Чжуан Готу. От Шелкового пути к Чайному пути / Чжуан Готу // Исследования по истории морских отношений. — 1996. — № 01. — С. 1–13.].
3. 李博, 韩诗洁, 黄梓茜. 万里茶道湖南段文化线路遗产结构初探 [Ли Бо. Предварительное исследование структуры наследия культурного маршрута Хунаньского участка Великого чайного пути / Ли Бо, Хань Шицзе, Хуан Цзыцянь // Хунаньский социальные науки. — 2016. — № 04. — С. 136–140.].
4. 周重林, 太俊林. 茶叶战争 — 茶叶与天朝的兴衰 [Чжоу Чунлинь. Чайная война — Чай, взлет и падение Небесной династии / Чжоу Чунлинь, Тай Цзюньлинь. — Ухань : Изд-во Хуачжунского ун-та науки и технологии, 2019. — 465 с.].
5. 黄柏权, 平英志. 以茶为媒: “万里茶道”的形成、特征与价值 [Хуан Байцюань. Чай, как посредник: формирование, особенности и значение Великого чайного пути / Хуан Байцюань, Пин Инчжи // Вестник Хубэйского университета (издание по философии и социальным наукам). — 2020. — № 06. — С. 69–80.].
6. 倪玉平, 崔思朋. 万里茶道: 清代中俄茶叶贸易与北方草原丝绸之路研究 [Ни Юпин. Великий чайный путь: исследование китайско-русской чайной торговли и Северного степного шелкового пути в период правления династии Цин / Ни Юпин, Цуй Сипэн // Вестник Пекинского педагогического университета (издание по социальным наукам). — 2021. — № 04. — С. 133–140.].
7. 刘礼堂, 冯新悦. “一带一路”视野下西南茶马古道研究: 回顾、反思与展望 [Лю Литанг. Исследование древнего чайного пути на юго-западе Китая с точки зрения «Одного пояса и одного пути»: обзор, размышления и перспективы / Лю Литанг, Фэн Синьюэ // Вестник Уханьского университета (издание по философии и общественным наукам). — 2022. — № 03. — С. 77–84.].
8. 陈文华. 清代中俄茶叶贸易路线变迁 [Чэнь Вэньхуа. Изменения в китайско-русских чайных торговых путях в период правления династии Цин / Чэнь Вэньхуа // Форум Цзяньхань. — 2022. — № 02. — С. 110–119.].
9. 安徽娜. 万里茶道山西段路线的形成与探讨 [Ан Вэйна. Формирование и исследование маршрута Шаньсийского участка Великого чайного пути / Ан Вэйна // Сельскохозяйственная археология. — 2022. — № 02. — С. 256–260.].
10. 刘颂华. 万里茶道湖南段的产茶区构成与历史地位 [Лю Сунхуа. Состав и историческое состояние чаепроизводящих районов на Хунаньском участке Великого чайного пути / Лю Сунхуа // Южные культурные памятники. — 2022. — № 05. — С. 257–263.].
11. 张月琴. 万里茶道山西段的市镇、茶叶贸易及历史意义 [Чжан Юэцин. Города, чайная торговля и историческое значение Шаньсийского участка Великого чайного пути / Чжан Юэцин // Сельскохозяйственная археология. — 2022. — № 02. — С. 266–270.].
12. 杜格谢夫. 作为茶叶生产国的中国 [Torgasheff Boris P. China As A Tea Producer / Torgasheff Boris P. — Shanghai, China : The Commercial Press Limited, 1926. — 462 p.].
13. 刘再起. 万里茶道的时空问题 [Лю Цзайци. Временные и пространственные аспекты Великого чайного пути / Лю Цзайци // Великий чайный путь : саммит-форум. — Хух-Хото, 2019. — С. 48.].
14. 索科洛夫. 俄罗斯的中国茶时代 — 1790–1919年俄罗斯茶叶和茶叶贸易 [Соколов И., перевод Хуан Цзиндуна. Китайский чайный век в России — русский чай и чайная торговля с 1790 по 1919 год / И. Соколов ; пер. Хуан Цзиндуна. — Ухань : Уханьское изд-во, 2016. — 521 с.].
15. 李泊溪. 万里茶道纳入“一带一路”战略研究 [Ли Байси. Великий чайный путь включен в стратегические исследования «Одного пояса и одного пути» / Ли Байси // Центр исследований развития Государственного совета (КНР). — 2015. — С. 72.].

16. 杨永生, 李永宠, 刘伟. 中蒙俄文化廊道 — “丝绸之路经济带”视域下的“万里茶道” [Ян Юншэн. Культурный коридор Китай — Монголия — Россия: «Великий чайный путь» в перспективе «Экономического пояса Шелкового пути» / Ян Юншэн, Ли Юнчун, Лю Вэй // Экономические вопросы. — 2015. — № 04. — С. 15–18.].
17. 刘再起, 钟晓. 论万里茶道与“一带一路”战略 [Лю Цзайци. О Великом чайном пути и стратегии «Один пояс и один путь» / Лю Цзайци, Чжун Сяо // Исследование культурной «мягкой силы». — 2016. — № 02. — С. 23–30.].
18. 倪玉平, 崔思朋. 万里茶道: 清代中俄茶叶贸易与北方草原丝绸之路研究 [Ни Юпин. Великий чайный путь: исследование китайско-русской чайной торговли и Северного степного шелкового пути в период правления династии Цин / Ни Юпин, Цуй Сипэн // Вестник Пекинского педагогического университета (издание по социальным наукам). — 2021. — № 04. — С. 133–140.].
19. 宋亚平. 欧亚万里茶道及其源头 [Сун Япин. Великий чайный путь и его происхождение / Сун Япин. — Ухань: Чунвэнь, 2015. — 328 с.].
20. 乌亚纳耶夫. 万里茶道: 欧亚合作的有机组成部分 [Уянаев С. Великий чайный путь: органичная часть евразийского сотрудничества // 4-й саммит мэров городов Китая, Монголии и России. — 2016. — С. 56.].
21. 黄芙蓉. “万里茶道”申遗与区域发展传播路径研究 — 湖北融入“一带一路”的战略思考 [Хуан Фужун. Исследование заявки на включение Великого чайного пути в Список всемирного культурного наследия и пути его регионального развития и коммуникации — стратегические соображения по интеграции Хубэя в «Один пояс и один путь» / Хуан Фужун // Обучение и практика. — 2016. — № 11. — С. 129–134.].
22. 什·额格希格. 蒙古茶道的历史驿站与现代城市化的结合 [Эгшиг Ш. Сочетание исторической станции монгольского чайного пути и современной урбанизации / Ш. Эгшиг // 5-й саммит мэров городов Китая, Монголии и России. — 2017. — С. 78.].
23. 刘再起. 晋商与万里茶道 [Лю Цзайци. Купечество провинции Шаньси и Великий чайный путь / Лю Цзайци. — Пекин: Народное издательство, 2020. — 362 с.].
24. 张喜琴. 晋商五百年 — 万里茶路 [Чжан Сицинь. Пятьсот лет купечества провинции Шаньси — Великий чайный путь / Чжан Сицинь. — Тайюань: Шаньсийское образоват. изд-во, 2014. — 485 с.].
25. 范维令. 万里茶道劲旅 — 祁县茶商 [Фань Вэйлин. Сильная команда на Великом чайном пути — торговцы чаем уезда Ци / Фань Вэйлин. — Тайюань: Изд-во литературы и искусства Бэйюэ, 2017. — 561 с.].
26. 黄柏权, 巩家楠. 万里茶道茶商群体研究的回顾与思考 [Хуан Байцюань. Обзор и размышления об исследовании групп торговцев чаем на Великом чайном пути / Хуан Байцюань, Гун Цзяньнань // Динамика исследований истории Китая. — 2022. — № 06. — С. 32–39.].
27. 陈慈玉. 近代中国茶叶之发展 [Чэнь Циюй. Развитие чая в современном Китае / Чэнь Циюй. — Пекин: Изд-во Кит. нар. ун-та, 2013. — 505 с.].
28. 艾伦·麦克法兰. 绿色黄金: 茶叶帝国 [Алан Макфарлейн. Зеленое золото: чайная империя / Алан Макфарлейн. — Пекин: Изд-во лит. по общест. наукам, 2016. — 527 с.].
29. 周重林, 太俊林. 茶叶战争 — 茶叶与天朝的兴衰 [Чжоу Чунлинь. Чайная война — чай, взлет и падение Небесной династии / Чжоу Чунлинь, Тай Цзюньлинь. — Ухань: Изд-во Хуачжунского ун-та науки и технологии, 2019. — 465 с.].
30. 刘再起. 晋商与万里茶道 [Лю Цзайци. Купечество провинции Шаньси и Великий чайный путь / Лю Цзайци. — Пекин: Нар. изд-во, 2020. — 362 с.].
31. 黄钰. 铸牢中华民族共同体意识的价值意蕴与实践进路 [Хуан Юй. Ценностные последствия и практический прогресс в формировании сильного сознания сообщества у китайской нации / Хуан Юй // Вестник Центрально-Южного университета по делам национальностей (издание по гуманитарным и социальным наукам). — 2023. — № 05. — С. 1–8.].
32. 丁龙召, 李丽萍. 以民族团结进步创建助推中华民族共同体建设 [Дин Лунчжао. Содействие формированию сообщества китайской нации путем создания национального единства и прогресса / Дин Лунчжао, Ли Липин // Вестник Центрально-Южного университета по делам национальностей (издание по гуманитарным и социальным наукам). — 2023. — № 04. — С. 1–10.].
33. 陈荣冰. 万里茶道: 联通欧亚大陆的世纪动脉 [Чэнь Жунбин. Великий чайный путь: вековая артерия, соединяющая Евразию / Чэнь Жунбин // Чайная церемония. — 2023. — № 04. — С. 89–91.].
34. 李建萍. 以茶为媒: 万里茶道与茶马古道比较研究 [Ли Цзяньпин. Чай как посредник: сравнительное исследование Великого чайного пути и древнего пути чая и лошадей / Ли Цзяньпин // Фуцзяньский чай. — 2023. — № 05. — С. 32–33.].
35. 叶国盛. 2022年茶文化传播研究综述 [Е Гошэн. Обзор исследований в области распространения чайной культуры в 2022 г. / Е Гошэн // Китайские коммуникационные исследования. — 2023. — № 08. — С. 153–162.].

36. 冯雪玉. 文明互鉴以会为媒文化交流再续佳话 [Фэн Сюэюй. Взаимное обучение между цивилизациями использует конференции в качестве средства, а культурные обмены продолжают оставаться хорошей историей / Фэн Сюэюй // Ежедневная газета Внутренней Монголии (китайский). – 2023. – С. 68.].

References

1. Song Shilei. *A Study of Tea History in the Tang Dynasty Era*. Beijing, 2017. 428 p.
2. Zhuang Country. From Silk Road to Tea Road. *Research on the History of Maritime Relations*, 1996, no. 1, pp. 1–13. (In Chinese).
3. Li Bo, Han Shijie, Huang Ziqian. Preliminary Study of the Heritage Structure of the Cultural Route of the Hunan Section of the Great Tea Road. *Hunan Social Sciences*, 2016, no. 4, pp. 136–140. (In Chinese).
4. Zhou Chonglin, Tai Junlin. *Tea War – Tea, Rise and Fall of Heavenly Dynasty*. Wuhan, 2019. 465 p.
5. Huang Baiquan, Ping Yingzhi. Tea as an Intermediary: The Formation, Features and Significance of the Great Tea Road. *Bulletin of Hubei University*, 2020, no. 6, pp. 69–80. (In Chinese).
6. Ni Yuping, Cui Sipeng. The Great Tea Road: A Study of the Chinese-Russian Tea Trade and the Northern Steppe Silk Road During the Qing Dynasty. *Bulletin of Beijing Normal University*, 2021, no. 4, pp. 133–140. (In Chinese).
7. Liu Litang, Feng Xinyue. Exploring the Ancient Tea Road in Southwest China in Terms of “One Belt and One Road”: A Survey, Reflections and Perspectives. *Bulletin of Wuhan University*, 2022, no. 3, pp. 77–84. (In Chinese).
8. Chen Wenhua. Changes in Chinese-Russian Tea Trade Routes During the Qing Dynasty. *Jianghan Forum*,
9. An Weina. Formation and Exploration of the Route of the Shanxi Section of the Great Tea Road. *Agricultural Archeology*, 2022, no. 2, pp. 256–260. (In Chinese).
10. Liu Songhua. Composition and Historical State of Tea-Producing Areas in the Hunan Section of the Great Tea Road. *Southern Cultural Monuments*, 2022, no. 5, pp. 257–263. (In Chinese).
11. Zhang Yueqin. Cities, Tea Trade and Historical Significance of the Shanxi Section of the Great Tea Road. *Agricultural Archeology*, 2022, no. 2, pp. 266–270. (In Chinese).
12. Torgasheff Boris P. *China as a Tea Producer*. Shanghai, China, The Commercial Press Limited, 1926. 462 p.
13. Liu Zaiqi. Temporal and Spatial Aspects of the Great Tea Road. *The Great Tea Road, Summit Forum. Hohhot*, 2019, pp. 48. (In Chinese).
14. Sokolov I.; Huang Jingdong (translat.). *Chinese Tea Age in Russia – Russian Tea and Tea Trade from 1790 to 1919*. Wuhan, 2016. 521 p.
15. Li Poxi. The Great Tea Road Is Included in the Strategic Studies of “One Belt and One Road”. *Center for Development Research of the State Council (PRC)*. 2015, pp. 72. (In Chinese).
16. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. Cultural Corridor China – Mongolia – Russia: “The Great Tea Road” in the Perspective of the “Silk Road Economic Belt”. *Economic Issues*, 2015, no. 4, pp. 15–18. (In Chinese).
17. Liu Zaiqi, Zhong Xiao. About the Great Tea Road and the Strategy of “One Belt and One Road”. *A Study of Cultural “Soft Power”*, 2016, no. 2, pp. 23–30. (In Chinese).
18. Ni Yuping, Cui Sipeng. The Great Tea Road: A Study of the Chinese-Russian Tea Trade and the Northern Steppe Silk Road During the Qing Dynasty. *Bulletin of Beijing Normal University*, 2021, no. 4, pp. 133–140. (In Chinese).
19. Song Yaping. *The Great Tea Road and Its Origin*. Wuhan, 2015. 328 p.
20. Uyanayev S. The Great Tea Road: An Organic Part of Eurasian Cooperation. *4th Summit of Mayors of China, Mongolia and Russia*. 2016, pp. 56. (In Chinese).
21. Huang Fulong. The Study of the Application for the Inclusion of the Great Tea Road in the List of World Cultural Heritage and the Ways of Its Regional Development and Communication Are Strategic Considerations for the Integration of Hubei into “One Belt and One Road”. *Training and Practice*, 2016, no. 11, pp. 129–134. (In Chinese).
22. Sh Egesig. The Combination of the Historic Mongolian Tea Road Station and Modern Urbanization. *5th Summit of Mayors of China, Mongolia and Russia*. 2017, pp. 78. (In Chinese).
23. Liu Zaiqi. *Merchants of Shanxi Province and the Great Tea Road*. Beijing, 2020. 362 p.
24. Zhang Xiqin. *Five Hundred Years of Merchants of Shanxi Province – The Great Tea Road*. Taiyuan, 2014. 485 p.
25. Fan Weiling. *Strong Team on the Great Tea Road – Tea Merchants of Qi County*. Taiyuan, 2017. 561 p.

26. Huang Baiquan, Gong Jianan. Review and Thoughts on the Study of Tea Merchant Groups on the Great Tea Road. *China History Research Dynamics*, 2022, no. 6, pp. 32–39. (In Chinese).
27. Chen Ciyu. *Development of Tea in Modern China*. Beijing, 2013. 505 p.
28. Alan MacFarlane. *Green Gold: Tea Empire*. Beijing, 2016. 257 p.
29. Zhou Chonglin, Tai Junlin. *Tea War — Tea, Rise and Fall of the Heavenly Dynasty*. Wuhan, 2019. 465 p.
30. Liu Zaiqi. *Merchants of Shanxia Province Great Tea Road*. Beijing, 2019. 362 p.
31. Huang Yu. Value Implications and Practical Progress in the Formation of a Strong Community Consciousness Among the Chinese Nation. *Bulletin of Central South University for National Affairs*, 2023, no. 5, pp. 1–8. (In Chinese).
32. Ding Longzhao, Li Liping. Promoting the Formation of the Community of the Chinese Nation by Creating National Unity and Progress. *Bulletin of Central South University for National Affairs*, 2023, no. 4, pp. 1–10. (In Chinese).
33. Chen Rongbing. The Great Tea Road: The Age-Old Artery Connecting Eurasia. *Tea Ceremony*, 2023, no. 4, pp. 89–91. (In Chinese).
34. Li Jianping. Tea as an Intermediary: A Comparative Study of the Great Tea Road and the Ancient Path of Tea and Horses. *Fujian Tea*, 2023, no. 5, pp. 32–33. (In Chinese).
35. Ye Guosheng. Review of Research on the Spread of Tea Culture in 2022. *Kitaiskie kommunikatsionnye issledovaniya = Chinese Communication Studies*, 2023, no. 8, pp. 153–162. (In Chinese).
36. Feng Xueyu. Mutual Learning Among Civilizations Uses Conferences as a Means, and Cultural Exchanges Continue to Be a Good Story. *Inner Mongolia Daily Newspaper*, 2023, pp. 68. (In Chinese).

Информация об авторе

Чэнь Хуэй — доцент, Институт искусств, Уханьский университет, г. Ухань, провинция Хубэй, Китайская Народная Республика, 626076139@qq.com.

作者信息

陈晖 — 副教授, 艺术学院, 武汉大学, 武汉市, 湖北省, 中华人民共和国, 626076139@qq.com.

Author

Chen Hui — Associate Professor, Institute of Arts, Wuhan University, Wuhan, Hubei Province, People's Republic of China, 626076139@qq.com.

Для цитирования

Чэнь Хуэй. Великий чайный путь и формирование сообщества китайской нации / Чэнь Хуэй. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(1).69-80. — EDN QZRTFX // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 69–80.

For Citation

Chen Hui. The Great Tea Road and the Formation of the Community of the Chinese Nation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 69–80. (In Russian). EDN: QZRTFX. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(1).69-80.